

На третьем курсе университета мать Хэ Юнь по неизвестной причине выпила яд и покончила с собой. В деревне говорили, что перед этим она поссорилась с невесткой, старший сын встал на сторону жены, а младший не поддержал её. Видимо, она не выдержала и решила уйти из жизни. Хэ Юнь вернулась, чтобы выяснить отношения, но ничего не добилась. Она не получила ни копейки из наследства родителей и после похорон матери больше не возвращалась в деревню, продолжая учиться и работать, а после окончания университета осталась в городе.

В прошлой жизни Хэ Юнь ни словом не обмолвилась об этом Гао Чану, а теперь, в этой жизни, она рассказывала об этом незнакомому человеку, как будто это была просто забавная история, чтобы скоротать время.

— Наверное, по возвращении было нелегко? — Глядя на женщину, занятую работой, Гао Чан увидел в ней отражение самого себя, хотя, казалось, ему повезло больше.

— Не то слово, — Хэ Юнь ответила спокойно. — Пришлось кланяться и умолять, чтобы кто-то помог мне построить этот домишко. Ну, хоть крыша над головой есть. — Вот, одеяло готово. Где ты собираешься ночевать сегодня?

— Я скоро отправлюсь в путь, — сказал Гао Чан. — За пределами деревни меня ждут трое, и я не планирую оставаться на ночь. К тому же, если бы я ушёл утром, это выглядело бы странно.

— Ладно, я провожу тебя. Я знаю тех людей, с ними можно договориться.

Огромное шёлковое одеяло Хэ Юнь сложила и свернула, связав тонкой верёвкой, так что оно стало компактным. Гао Чан перекинул его через плечо — оно было лёгким. Хэ Юнь достала банку для соли, а Гао Чан вытащил из рюкзака штаны, развязал их и высыпал соль в банку, пока она не наполнилась. Хэ Юнь была рада и достала из дома железный котёл, добавив ещё немного приправ.

— Этот котёл я нашла по пути в деревню. Возьми его, а когда будешь возвращаться, занеси его обратно.

— Я, возможно, не вернусь через эту деревню, — заметил Гао Чан. — Это будет крюк.

— Тогда не возвращай, — Хэ Юнь всё же настояла, чтобы он взял котёл.

Гао Чан знал, что, несмотря на торговлю с центральными регионами, железные котлы всё ещё были ценными.

— Эта лампа действительно хороша. Как думаешь, синий солнечный свет скоро станет широко использоваться? — На выходе Гао Чан как бы невзначай спросил.

— Не так скоро, — Хэ Юнь сразу же ответила. — Не говори об этом никому. Я слышала от

солдат, что эти лампы не были созданы людьми с Плато. Их обменяли на наши шёлковые одеяла и шёлк у людей из страны Е. Иначе ты думаешь, они бы стали защищать нас, простых крестьян?

— А жители деревни знают об этом?

— Даже солдаты, которые здесь стоят, не все в курсе. Разницу в цене ты можешь представить. Некоторые, узнав, могут пойти на риск. — Контрабанда — это тоже бизнес, просто не одобряемый властями.

— Когда в вашей деревне появились эти лампы? — До какого уровня развития дошла страна Е? Для их государства слишком сильный сосед — не лучшая новость.

— Их зажгли этим летом. Говорят, в стране Е есть редкий элемент, но, кроме ламп синего света, других прорывов, кажется, нет. Даже эти лампы там не получили широкого распространения, но их уже обменяли на наш шёлк, — Хэ Юнь говорила откровенно.

— Говорят, ты идёшь на юго-запад за Змеиным Погибельником? — Уже у ограды Хэ Юнь спросила Гао Чана.

— Да, — ответил он.

— Если ты вернёшься через нашу деревню, дашь мне немного семян? Я обменяю их на шёлк и одеяло.

— Хорошо, — Гао Чан понял, что всё предыдущее было лишь прелюдией, а это — главная просьба.

— Я имею в виду, не давай их никому другому, только мне, понимаешь...

— Понимаю, — кивнул Гао Чан.

Одинокой женщине в деревне, кроме материальных благ, нужно ещё уважение и признание. Змеиный Погибельник может стать её козырем.

— Хэ Юнь, ты знаешь этого человека? — В этот момент двое солдат на стене заметили их.

— А как же, это мой бывший коллега. Представляешь, какое совпадение? — Хэ Юнь с улыбкой поднялась на стену. — Ну как, у кого вы сегодня ужинали?

— О, даже не напоминай. Сегодня была очередь у тётушки Без Соли. Мы уже говорили, что она

вообще соль не кладёт, ха-ха, во рту сухо, как в пустыне.

— Как раз у меня есть баночка маринованного имбиря, возьмите немного. Стоять всю ночь на стене — это скучно, — с этими словами Хэ Юнь достала из кармана маленькую баночку и протянула им. — Когда съедите, верните баночку.

— Конечно, Хэ Юнь, ты лучшая, — солдаты тут же открыли банку и начали жевать пряный имбирь.

— Тогда я пойду, — сказал Гао Чан, тоже поднявшись на стену.

— Брат, что так скоро? Остайся на пару дней, отдохни, — они говорили, опуская лестницу, и, казалось, совсем не заметили одеяло за спиной Гао Чана.

— Нет, если задержусь, то, возможно, уже не захочу уходить.

— Ха-ха, не хочешь уходить — это хорошо. Оставайся, потом будешь ловить змей, а мы будем наслаждаться змеиным супом.

Гао Чан тоже рассмеялся, но ничего не ответил. Спустившись по лестнице, он помахал им рукой:

— Спасибо! Пойду.

— Если вернёшься, заходи в нашу деревню! — крикнул один из солдат. — Если найдёшь этот Змеиный Погибельник, принеси побольше, мы поможем тебе выгодно обменять.

— Хорошо, понял, — согласился Гао Чан, но в душе засомневался.

Что-то странное с этим Змеиным Погибельником. Даже на центральном Плато его нет. Может, он не смог адаптироваться к синему солнечному свету и вымер?

Как только Гао Чан вошёл в тутовую рощу, Да Хуан бросился на него. Теперь он был здоровым парнем ростом 184 сантиметра и внушительным весом. Гао Чан не ожидал такого и оказался на земле.

— Чёрт! Ты всё ещё думаешь, что ты щенок? — На спине Гао Чана был рюкзак, одеяло и котёл, которые теперь лежали под ним. Голова оказалась запрокинута, а шея напряжена — поза была более чем странной.

— Почему ты так долго? — Да Хуан обнюхал Гао Чана и начал лизать его подбородок, не желая

отпускать.

— Не флиртуй при своём сыне, — Гао Чан повернул голову.

В двадцати сантиметрах от него Линь Бо сидел на земле, наблюдая за их взаимодействием с любопытством.

— Кто мой сын? — Да Хуан пожалел, что так легко принял этого маленького «светильника».

— Ты же сам сказал, чтобы он называл тебя отцом, разве нет?

Гао Чан оттолкнул Да Хуана и, потирая уставшую спину, медленно поднялся, снимая вещи с плеча. В целом, сегодняшний вечер был удачным: теперь у них было одеяло, и с котлом они смогут варить горячий суп вместо того, чтобы есть жареное мясо и пить холодную воду. Однако котёл...

— Сколько ты вешишь? Дно котла погнулось! — крикнул Гао Чан, и ядовитые змеи, прятаясь в траве, бросились врассыпную.

— Ну, около ста... с лишним цзиней, — Да Хуан посмотрел на помятое дно котла с виноватым видом.

Быть таким большим, оказывается, не всегда удобно.

<http://bllate.org/book/15437/1369091>